

В 55 У-Р 18 2007-
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

Н. А. ВИШНЕВСКАЯ

**ТВОРЧЕСТВО Ц. ТЫЧИНЫ
1911—1941 годов
И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
кандидат филологических наук
доцент Ю. С. Кобылецкий.

200- русск/

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова



100310823

Киев — 1959

- 76

В настоящее время, когда перед нашим литературоведением стоит задача создания истории многонациональной советской литературы, особо важное значение приобретает исследование творческих взаимосвязей между литературами народов СССР.

Украинская литература успешно осваивает и переносит на родную почву опыт других братских литератур, прежде всего — русской советской литературы. Зародившиеся еще в древнейшие времена, основанные на родстве языков и культуры, на общности происхождения, исторических судеб обоих народов, русско-украинские литературные связи особенно окрепли в социалистическую эпоху, именно они во многом предопределили успехи украинской советской литературы на пути социалистического реализма.

Украинские и русские литературоведы немало сделали для изучения русско-украинских литературных связей дооктябрьского периода. Что же касается вопроса о взаимовлиянии и взаимообогащении украинской и русской литератур в наше время, то он пока еще не получил должного научного освещения. Вопрос этот рассматривается, как правило, в общих чертах, причем внимание исследователей в основном сосредотачивается лишь на выяснении роли М. Горького и В. Маяковского в истории становления и развития метода социалистического реализма в украинской советской литературе¹. Назрела необходимость перейти к более конкретной разработке проблемы русско-украинских связей советского периода, в частности на материале творчества крупнейших украинских советских писателей.

Задачей реферируемой диссертационной работы является ис-

¹ М. Пиксанов, Горький и национальные литературы, М., ОГИЗ, 1949; Д. Молдавский, Маяковский и поэзия народов СССР, Л., 1952; А. Тростянецкий, Маяковский і українська радянська поезія, К., 1952; М. Левченко, Маяковский і становлення української радянської поезії, «Жовтень», 1953, № 5, 6; Л. Новиченко, М. Горький і українська радянська література (в кн. «Питання української радянської літератури», К., «Радянський письменник», 1955); Сборн. «Маяковский і Україна», К., «Радянський письменник», 1958 и др.

следование творчества выдающегося украинского поэта Павла Тычины в его связях с русской литературой. Поскольку эта тема очень обширна, ибо все многообразное творчество П. Тычины неразрывно связано с развитием русской и других братских литератур, в диссертации рассматривается деятельность поэта в 1911—1941 годы, т. е. в период становления, развития и окончательного формирования его таланта.

В 20-е годы украинские литературоведы почти не касались вопроса о связи творчества П. Тычины с русской литературой. Вскользь упоминая о некоторых общих чертах творчества П. Тычины, с одной стороны, и А. Блока и С. Есенина — с другой, они гораздо охотнее проводили параллели между П. Тычиной и западными поэтами-символистами, обычно игнорировали наличие общих моментов в развитии украинской и русской советских литератур.

В конце 30-х годов в статьях А. Белецкого, Н. Асеева, Л. Новиченко, В. Россельса, М. Пархоменко, И. Тельмана, С. Шаховского и др. уже поднимался в общем плане вопрос о связи творчества П. Тычины с русской литературой, в частности с творчеством М. Горького и В. Маяковского.

Значительно глубже в литературоведении послевоенного периода эта проблема освещается в работах А. Белецкого, Л. Новиченко, С. Шаховского, А. Ищука, П. Вольнского и др.

Однако специального исследования, посвященного изучению связей П. Тычины с русской литературой, пока еще не создано.

Осветить этот вопрос — значит на примере творчества крупнейшего украинского поэта еще раз показать неразрывную дружбу русской и украинской литератур, раскрыть благотворное влияние культуры великого русского народа на развитие национальных культур народов нашей страны.

* * *

В первой главе диссертации рассматривается раннее творчество П. Тычины (1911—1917 гг.), освещается влияние русской литературы на формирование его литературно-эстетических взглядов и поэтического таланта.

В годы революционного подъема в России и на Украине особенно обостряется идейная борьба между революционно-демократическим и буржуазно-националистическим литературными направлениями.

В условиях этой борьбы и формируется творческий облик молодого Тычины. Наряду с украинской народной песней, «Кобза-

рем» Т. Г. Шевченко, — первыми источниками поэтических впечатлений Тычины, — литература и культура великого русского народа сказали серьезное воздействие на развитие эстетических вкусов будущего поэта. «Глубокий след наложила русская культура на формирование моей души в детстве»¹, — писал впоследствии П. Тычина. Первыми прочитанными им литературными произведениями были произведения русской классики — сказки Пушкина и Жуковского, «Тарас Бульба» Гоголя², а также басни Л. Глебова и «Кобзар» Шевченко.

Важную роль в жизни П. Тычины сыграло его знакомство с М. Коцюбинским. Украинский писатель, воспитывая у молодого П. Тычины любовь к родному народу и его культуре, вместе с тем прививал ему чувство глубокого уважения и любви к русской литературе, рекомендовал учиться на ее лучших образцах, совершенствовать мастерство на переводах из русских писателей. О талантливом молодом поэте М. Коцюбинский рассказывал Горькому, читал ему стихи Тычины. Одобрение Горького направило поэта «в сторону небоязни действительности, внимательного изучения ее, в сторону творческих дерзаний»³.

В автобиографических стихах «Як ми писали листа М. Коцюбинському», «У гості кличе Горький Коцюбинського» П. Тычина вспоминает, какое большое влияние на формирование его мировоззрения оказал роман Горького «Мать», а также новеллы М. Коцюбинского «Сміх», «Він іде», «Невідомий» — вдохновенные произведения, зовущие народ к революционной борьбе.

Внимательно прислушивался юный Тычина и к голосу русских революционных поэтов — Г. Кржижановского, Е. Тарасова, А. Коца и др., с произведениями которых он знакомился по сборникам-декламаторам, изданным в 1905—1907 гг.

Горький и Коцюбинский стали ближайшими и непосредственными учителями П. Тычины. То, что он избрал своими наставниками великих представителей двух братских литератур, помогло Тычине уберечься от тлетворного влияния русских декадентов и украинских модернистов вроде Н. Вороного и Г. Чупринки.

Одной из ведущих тем в первых произведениях Тычины была тема родной природы, связанная с изображением человека труда («Не бував ти у наших краях», «Під моїм вік-

¹ П. Тычина, За здоровье русского народа, «Правда Украины», 27.V 1945 г.

² См. П. Тычина, Магістралями життя, К., «Радянський письменник», 1941, стр. 152.

³ П. Тычина, Великий сын великого народа, «Литературная газета», 21.VI 1951 г.

ном» и др.). Внимание к жизни крестьянина-бедняка («Розкажи, розкажи мені, поле), уверенность в победе молодых, смелых и сильных представителей нового мира над мрачными силами реакции («Молодий, я молодий»), тяготение к простоте, реалистической конкретности картин и образов свидетельствовали о том, что уже в ранних стихотворных опытах молодой поэт стремился продолжать традиции украинской и русской демократической литературы.

Основная идея первого поэтического сборника П. Тычины «Сонячні кларнети» (1918) — прославление жизни, как борьбы всего нового, светлого с мрачным, старым, отживающим.

В противоположность поэтам-декадентам, прячущимся в «башни с окнами цветными» (Бальмонт), поэт не остается равнодушным, пассивным созерцателем действительности и выходит на встречу жизни с ее социальными бурями и грозами.

Ранние произведения Тычины, в отличие от проникнутых мистицизмом, культом религии произведений декадентской литературы, говорят о материалистической, атеистической основе его мировоззрения («Не Зевс, не Пан...», «У собор»). Гуманное отношение к трудящемуся человеку, характерное для творчества М. Коцюбинского, М. Горького и других демократических украинских и русских писателей, присуще и раннему Тычине. Его лирический герой жизнерадостен, мужествен и пыллив, хотя образ его еще мало конкретизируется поэтом, человек еще не изображается им как активная действенная сила, способная преобразовать мир.

Пейзажные рисунки П. Тычины, насыщенные реалистическими деталями, которые вносят неповторимый национальный колорит в его поэзию («Гаї шумлять», «Арфами, арфами», «Співає стежка», «Там тополі у полі» и др.), раскрывают внутренний мир героя и резко отличаются от мертвых и причудливых импрессионистских пейзажей русской (А. Белый, К. Бальмонт) и украинской (Н. Вороний, Г. Чупринка) декадентской поэзии.

Поэт воспевает любовь, высокое и чистое чувство, источник радости и счастья («Цвіт в моєму серці», «Не дивися так привітно»), в то время как в поэзии русских и украинских декадентов любовь связывалась со смертью, умиранием, изображалась как приносящая мучения и страдания любовь-ненависть (Ф. Сологуб, З. Гиппиус, П. Карманский), или же в чисто эротическом плане (С. Соловьев, В. Пачовский).

В сборнике «Сонячні кларнети» заметно определенное влияние поэзии А. Блока. Это влияние шло не по линии идейно-тематической (хотя преобладающее большинство стихотворений раннего Тычины, как и Блока, это лирика природы и любви), а, главным

образом, по линии использования некоторых художественных приемов блоковской лирики, идущих от поэтики импрессионизма и символизма: письма мазками, штрихами («Енгармонійне»), своеобразного приема недосказанности, который придает стихам оттенок некоей таинственности, загадочности, силуэтной обрисовки образов, подчеркнутого внимания к звуковой организации стиха, его ритмике. Но почти нигде (кроме стихотворения «Не Зевс, не Пан...», а позднее — циклов «Скорбна мати» і «Мадонно моя») в произведениях Тычины не встречаются характерные для Блока абстрактно-символические образы.

Украинские эстетствующие националисты (А. Никовский и др.) пытались поставить раннюю поэзию П. Тычины в полную зависимость от русского символизма, доказать, что Тычина начал свой путь как ученик западноевропейского декаденса, и видели красоту его поэзии лишь в формальных приемах.

Некоторое влияние поэтики импрессионизма и символизма действительно чувствуется в книге «Сонячні кларнети». Это и понятно: на молодого поэта не могли не повлиять в какой-то мере «модные» литературные течения того времени. Влияние поэтики символизма проявилось в нечеткости ряда образов, в чрезмерной субъективности восприятия действительности («Сонце», «Туман», «Випив доброго вина»), в мотивах самоуглубления, созерцательности, в довольно частом употреблении слов церковно-религиозного словаря, использовании религиозных образов («Скорбна мати», «Квітчастий луг»).

Однако не воздействие поэтики символизма определяло творческую индивидуальность П. Тычины. Не говоря уже об идейной направленности его «Сонячних кларнетів», художественной основой большинства стихотворений первой книги Тычины является украинское народное творчество. Из его неисчерпаемых источников взяты поэтом образы, лексика, ритмика лучших ранних произведений. В то же время Тычина не прибегает к простому подражанию или стилизации. Он оригинально переосмысливает фольклорные элементы, используя вместе с тем и лучшие достижения современной поэзии.

Подлинным образцом для поэта в идейном и художественном отношении была передовая русская литература и в особенности творчество Горького. Мотивы и художественные образы горьковских произведений, отразивших нарастание революционного подъема в России, наложили отпечаток на многие ранние произведения Тычины. В ряде стихотворений, которыми поэт откликнулся на события 1914—1917 годов, прозвучали горьковские мотивы ожидания надвигающейся социальной бури, встречались образы,

перекликающиеся с революционно-романтическими образами горьковских песен («Хтось гладив ниви», «Там тополі у полі», «На стрімчастих скелях»).

Картины грозы, бури, радостно приветствуемой поэтом, ожидание ясного солнца, звездного утра, определяющие основное настроение книги, были характерны и для русской революционной поэзии 900-х годов. Настроением предчувствия революционной бури поэзия молодого Тычины близка и к творчеству В. Маяковского 1914—1917 годов.

Однако социальные идеалы Тычины, еще непосредственно не связавшего свою деятельность с пролетариатом, с революционной работой Коммунистической партии, были весьма расплывчатыми. Мечтая о счастливом будущем, поэт не видел конкретных путей, ведущих к его достижению. Отсюда и печальные нотки, звучащие в некоторых ранних стихотворениях Тычины («Ой не крийся, природо», «Гаптує дівчина»).

Новый подъем революционного движения в годы первой мировой войны способствовал усилению гражданских мотивов у Тычины, преодолению влияния символизма и развития реалистического метода изображения действительности в его творчестве.

Поэт выступает с резким протестом против империалистической войны. Своим трагизмом его антивоенные стихотворения «Війна», «По блакитному степу» напоминают первые стихи о войне В. Маяковского («Война объявлена», «Мама и убитый немцами вечер»). Тема разоблачения империалистической войны занимает значительное место также в поэме П. Тычины «Золотий гомін» и в «Думі про трьох вітрів».

Сборник «Сонячні кларнети» — итог творческого труда поэта в дореволюционные годы — свидетельствовал о большом и оригинальном таланте, сформировавшемся под благотворным влиянием украинского народного творчества, передовой украинской и русской литературы.

Во второй главе анализируется, с точки зрения связей поэта с русской литературой, творчество П. Тычины в период 1917—1930 годов.

В годы гражданской войны начался процесс идейного становления П. Тычины как советского поэта. В мировоззрении и творчестве поэта этого периода было еще немало противоречивого. Об этом свидетельствует сборник «Замість сонетів і октав» (1920), в котором П. Тычина, выступая с позиций абстрактного гуманизма, отрицал революционную борьбу. Но социалистическая революция, первые успехи советского народа помогли молодому поэту

преодолеть эти колебания, развить то лучшее, что наметилось в его прежних произведениях. Сборник «Плуг» (1920) свидетельствовал о том, что основой и источником творчества поэта в годы гражданской войны стала сама жизнь, борьба и труд народных масс.

Русская советская литература, первая воспевшая социалистическую революцию и русский народ, под руководством Коммунистической партии возглавивший освободительную борьбу трудящихся мира, была для П. Тычины, как и для всех революционных писателей национальных литератур, образцом высокопатриотической, гражданской литературы. Примером тому может служить его стихотворение «І Бєлий, і Блок, і Єсенін, і Ключєв...» (1919). Названные в стихотворении русские поэты, различные и по мировоззрению, и по степени таланта, но все вначале приветствовавшие революцию, как силу, которая разрушила старый мир, были для молодого украинского поэта, живущего в «сторастерзанном» контрреволюционными силами Киеве, представителями великой русской литературы, патриотической, революционной, народной, на которую он стремился равняться. Из названных Тычиной поэтов ближе всех был ему, конечно, А. Блок.

Влияние поэмы Блока «Двенадцать» довольно ощутимо в стихотворении Тычины «Вітер». Однако развивая блоковский образ ветра-революции, украинский поэт идет дальше: образ ветра перерастает у него в образ гигантского плуга, управляемого мускулистыми руками миллионов и готовящего почву для нового посева. Тема разрушения старого мира роднит с поэмой «Двенадцать» и «Псалом залізу» Тычины.

Примером для Тычины уже в первые годы революции стало творчество В. Маяковского, хотя о нем и не вспомнил поэт в стихотворении «І Бєлий, і Блок...». «Я любил и люблю Маяковского, — позже говорил Тычина, — больше, нежели хотели показать некоторые наши поверхностные критики: моя поэма «Золотий гомін», так же как и стихотворения «Ходять по квітах», «Сійте», «Плюсклим пророкам» — непрерываемое доказательство тому¹. Маяковского и Тычину роднит не только новаторство в области художественной формы, но — и это главное — стремление к сближению с жизнью народа.

Революционная действительность, настроения освобожденного революцией народа, идеи Коммунистической партии, которые стали близкими, понятными и дорогими обоим поэтам, способствуют

¹ П. Тычина, Голос трибуна, «Дружба народов», 1950, № 2, стр. 23—24.

появлению в творчестве Тычины и Маяковского общих идей, тем, мотивов, даже иногда сходных художественных образов. Так, прославление революции как силы, разрушающей старый мир, преобразующей его в самом основании, сближает стихотворения «Вітер», «Сійте», «І буде так» Тычины и поэтохронику «Революція», «Левый марш» Маяковского; стихи Тычины о роли и месте поэта в обществе, избличающие националистических поэтиков, приспосбленцев и лжецов («Я знаю», «Один в любов», «Плюсклим прокам»), своим идейным содержанием перекликаются с теоретическими высказываниями Маяковского об искусстве, с такими его произведениями этого периода, как «Приказ по армии искусств», «Поэт-рабсчий», «Необычайное приключение...». Новое идейное содержание творчества в корне преобразовало всю систему поэтики П. Тычины. В художественных особенностях его произведений этого периода много общего с Маяковским: революционный пафос, лозунговые интонации, характерный гиперболизм (имеющий в большинстве случаев реальное основание — гигантские исторические сдвиги, свидетелями которых были оба поэта), соединение лирики и сатиры, обращение к тэническому и вольному стиху. Но Тычина не копирует Маяковского, не повторяет его. Он всегда оригинален и всегда тесно связан с украинским народным творчеством, прогрессивными традициями украинской классической литературы.

Стихи Тычины о поэте и поэзии по духу близки и к гневной инвективе «Товарищам интеллигентам» (1919) В. Брюсова, к статье Серафимовича — «Братья-писатели», «В капле», разоблачающим писателей из среды буржуазной интеллигенции, далеких от народа, а также к смелой поэзии поэта-правдиста Демьяна Бедного, автора нескольких украинских стихотворений, написанных в годы гражданской войны.

Свою поэтическую деятельность П. Тычина теперь не мыслит в отрыве от деятельности рабочего класса, от Коммунистической партии («Ронделі», «Листи до поета», «Я знаю»). Одним из первых в украинской поэзии он подходит к теме рабочего класса, еще только намечавшейся тогда в отдельных произведениях его современников — В. Сосюры и М. Терещенко. В «Ронделях», в «Псаломі залізу» вслед за Горьким и русскими пролетарскими поэтами Тычина воспел город как центр революционного движения, рабочий класс как авангард революции. Он видит в рабочем классе огромную преобразующую силу. Радостно идет поэт навстречу рабочей манифестации, возглавляемой коммунистами. Эти стихотворения Тычины прямо противостоят произведениям украинских эсеров, ненавидящих рабочий класс (Г. Михайличенко, «Місто»),

украинских футуристов (М. Семенко), проповедовавших буржуазный «урбанизм».

В годы гражданской войны, когда А. М. Горький пером художника-публициста активно боролся за новое общество, за новую культуру, возрастает его влияние на П. Тычину. В творчестве украинского поэта все отчетливее звучит пафос гуманизма, соединяющего в себе любовь к трудящемуся человеку и ненависть к его врагам («Ронделі», «Я знаю»). По-горьковскому подходит поэт к постановке и разрешению темы смерти и бессмертия («Як упав же він з коня»), по-горьковскому связывает все свое творчество с трудовыми буднями своего народа.

Уже в первые годы советской власти Тычина начал работать над переводами из русской литературы («Баллада о графине Эллиен де Курси», песня «Солнце всходит и заходит» из драмы «На дне» Горького, драма Блока «Роза и крест», либретто оперы А. Бородина «Князь Игорь»).

За годы, в течение которых создавался сборник «Плуг», П. Тычина возмужал как поэт, расширился круг его тем, выкристаллизовалось мировоззрение, окончательно оформились эстетические принципы. Решающую роль в идейно-творческом росте поэта сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция, идеи Коммунистической партии, русская советская литература. Тот путь, по которому шла русская советская литература, — путь социалистического реализма — стал путем развития украинской советской литературы, путем, по которому пошел П. Тычина.

Творчество П. Тычины развивалось в русле всей советской поэзии. В процессе этого развития он преодолевал трудности, во многом подобные тем, которые приходилось преодолевать в это время и русским поэтам. Так, в начале 20-х годов на Тычину, как и на некоторых других украинских поэтов (В. Эллана, В. Сосюру), оказал определенное влияние «космизм». В результате возникает цикл «В космічному оркестрі». Однако отдельные разделы этого цикла — VI («Мов пушене ядро з гармати») и X («В царях знайшли свою опіку і рідню»), насыщенные реальным политическим содержанием, проникнутые высоким революционным пафосом, пламенным патриотизмом, свидетельствуют о том, что Тычина стремился сделать свою поэзию злободневной, связать ее с жизнью и борьбой украинского народа, сатирически и публицистически заострить ее.

Вскоре поэт полностью отказывается от абстрактности в отражении действительности. В стихотворениях сборника «Вітер з України» (1924) — «Повітряний флот», «Надходить літо», «Вулиця Кузнечна», «Харків» и др. — он показывает изменения, про-

исшедшие в нашей стране, реалистически рисует ростки нового в жизни города и деревни, раскрывает богатый духовный мир советского человека.

Оригинальный и самобытный поэт, Тычина в это время близок к Маяковскому идейной остротой и направленностью своих произведений. Его вдохновенная поэзия становится оружием в борьбе за социализм. Тема революции в творчестве и Тычины и Маяковского периода восстановления звучит как тема мира и созидательного труда. Воспеванием революционно-преобразующей роли труда, поэтизацией будничной работы советских людей проникнуты стихотворение Тычины «Харьков», лучшие разделы романтической поэмы в прозе «Живем комуною», в X главе которой Тычина опозитизировал труд коллективный, общественный, «объединяющий людей в гигантскую творческую силу, способную осуществить революционное преобразование мира» (Горький). Ритмический язык поэмы, романтический пафос, мечты о гармоническом человеке, побеждающем все злые силы, заставляют вспомнить горьковскую поэму «Человек».

Стремление передать пафос революции и первых лет восстановления сближает и таких, на первый взгляд совершенно разных поэтов, как П. Тычина и В. Брюсов. Для Брюсова, который был уже коммунистом, Советская Россия, для Тычины — Советская Украина — становятся предметом воспевания, патриотической гордости. Из произведений Брюсова 20-х годов (сб. «В такие дни», «Миг», «Дали») вырисовывается образ Советской России, исполненной творческой силы, идущей впереди всех стран, «народом озаряя путь». Образ Советской Украины — в центре книги Тычины «Вітер з України». Поэты рассказывают о восстановлении народного хозяйства, о росте индустриального могущества советской страны (Брюсов — «Лесная тьма», Тычина — «Надходить літо», «Повітряний флот» «Харків»), подчеркивают великую историческую роль первого социалистического государства, разрабатывают тему интернационализма, единения трудящихся всего мира (Брюсов — «К русской революции», «Третья осень», Тычина — «Вітер з України», «Захід, П»).

Для многонациональной советской литературы большое значение имел «Приказ № 2 по армии искусств» В. Маяковского. Он помогал советским писателям рвать с остатками реакционных тенденций и утверждаться на позициях партийности и реализма. Как боевую программу воспринял это произведение и Тычина. Маяковский стремился к тому, чтобы его поэзия была голосом самого народа. Эта же мысль о неразрывном единстве поэта и народа проходит через стихотворение П. Тычины «За всіх скажу».

Поэт гневно, в духе Маяковского, выступает против «великих брехунів» в области эстетики, пытавшихся направить развитие советской литературы по ошибочному пути, утверждает искусство партийное, действенное, нужное миллионам («Великим брехунам»).

В борьбе за боевое реалистическое народное искусство Тычина перекликается и с Демьяном Бедным, призывающим связать искусство с задачами и требованиями социалистического строительства.

Под непосредственным влиянием Горького, Маяковского, Демьяна Бедного углубляется публицистическая и сатирическая острота стихов П. Тычины. С позиций коммунистической партийности и народности поэт клеймит позором украинских буржуазных националистов («Відповідь землякам», «В космічному оркестрі»), разоблачает реакционную буржуазную культуру, философию и мораль капиталистического Запада. В произведении, объединенных в цикл «Вулиця Кузнечна», в стихотворении «Ходить Фауст» Тычина остро полемизирует с хвилевистами, которые в это время выступали с реакционным лозунгом ориентировки на Запад, на «психологическую Европу» и стремились оторвать украинскую советскую культуру от культуры русского народа и других братских народов Советского Союза.

Тема социалистического гуманизма, вдохновенным певцом которой был Горький, все выразительнее звучит в творчестве П. Тычины. Истинную красоту поэт теперь видит не во «всепрощающей любви» к человеку, а в беспощадной борьбе против капиталистического гнета, против лживой буржуазной идеологии. Он утверждает и приветствует эту борьбу, преобразующую мир. Вслед за Горьким Тычина стремится пробудить в людях «действенное отношение к жизни», к творческому труду, к активной деятельности. «Ми робим те, що робим, і світ новий — він буде наш», — убежденно провозглашает Тычина, и в этих словах поэта — идейный смысл всего его творчества 20-х годов.

Поэт обращается к опыту не только украинской, но и русской классической литературы. Еще в 1920 г., когда пролеткультовцы и футуристы выступали с отрицанием значения классического наследия в развитии социалистической культуры, П. Тычина написал стихотворение «Перед пам'ятником Пушкіну в Одесі», которым призывал советских писателей Украины использовать богатейший опыт русской классической литературы, продолжить ее замечательные традиции.

Большое место в литературной деятельности П. Тычины этого времени занимает его работа над переводами, в частности из русских поэтов. В сборник «Вітер з України» вошли два вольных

перевода: «Весны» Е. Баратынского и «Песни кузницы» пролетарского поэта М. Рыбацкого. В «Антології російської поезії в українських перекладах» (Х., 1925) были напечатаны переводы П. Тычины из Я. Полонского, И. Сурикова, Л. Пальмина, И. Бунина. Переводит он также либретто оперы Н. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», в основе которого лежит текст замечательной сказки А. С. Пушкина.

Уже в начале 20-х годов имя П. Тычины становится известным русскому читателю. Появляются первые переводы его стихотворений на русский язык, в ряде статей, посвященных украинской советской литературе¹, дается характеристика его творчества. Русские критики отмечают актуальность тематики стихотворений Тычины, высокое мастерство поэта и указывают на общность путей развития украинской и русской советских литератур.

В 1927 г. вышел в свет первый сборник стихотворений П. Тычины в русских переводах — «Избранные стихотворения» (Х., 1927), с обстоятельным предисловием А. И. Белецкого, рассчитанным, в основном, на русского читателя.

О творчестве украинского поэта одобрительно отозвался М. Горький в своем письме к П. Тычине² и несколько позже — в интервью газете «Красное Запорожье»³.

Во время «Недели украинской литературы», проведенной в феврале 1929 г. в Москве, П. Тычина встретился с В. Маяковским. Маяковский, всегда внимательно следивший за развитием украинской советской литературы, радовавшийся ее успехам, высоко оценил творчество П. Тычины⁴.

После «Недели украинской литературы», в ответ на пожелание русских читателей ближе познакомиться с украинской литературой, в журналах «Новый мир» и «Звезда» были напечатаны статьи Л. Тимофеева и И. Поступальского о современной украинской литературе⁵. Статьи эти содержат краткую характеристику творчества Тычины уже как поэта всесоюзного значения.

Работая над темами, общими для русской и украинской литературы этих лет, — темами советского патриотизма, социалистиче-

¹ Л. Яскор, Новая украинская литература, «Красная нива», 1923, № 32. А. Зонин, Сегодня украинской пролетарской литературы, «На посту», 1925, № 1; М. Беккер, Современная украинская литература, «Комсомольская правда», 31.X 1926 г. и др.

² М. Горький, Собр. соч., т. 30, М., ГИХЛ, 1956, стр. 31.

³ «Красное Запорожье», 12.VI 1928 г.

⁴ См. В. Кузьмич, Брат, «Большевистское знамя», 12.IV 1940 г.

⁵ Л. Тимофеев, Современная украинская литература, «Новый мир», 1929, № 4; И. Поступальский, Современная украинская поэзия, «Звезда», 1929, № 7.

ского строительства, интернационального единства трудящихся Советского Союза и всего мира — Тычина решает их на материале украинской советской действительности. Национальное своеобразие поэта проявляется и в языке, близком к языку украинского фольклора, и в описаниях быта, природы, образа мыслей и чувствований его героев. Вместе с тем революционная поэзия П. Тычины была близка и понятна не только украинским трудящимся. Ее интернациональное звучание подтверждают уже в 20-е годы переводы произведений П. Тычины на русский, белорусский, армянский, еврейский, немецкий, чешский, польский, болгарский языки.

В годы восстановления народного хозяйства и социалистической индустриализации страны творчество П. Тычины стало известно широким массам как советских, так и зарубежных читателей, способствовало росту мирового значения украинской советской литературы.

Третья глава диссертации посвящена характеристике творчества П. Тычины периода 1930—1941 гг., выяснению его связей с русской литературой этого времени.

В начале 30-х годов тема современности, творческого труда советского народа, социалистических преобразований в жизни и сознании трудящихся масс становится ведущей темой украинской литературы.

В новом сборнике «Чернігів» (1931) П. Тычина рассказывает об индустриализации и коллективизации страны, разоблачает жалкие попытки врагов социалистического государства остановить его движение вперед. Этим своим идейно-тематическим содержанием «Чернігів» близок ко всей тогдашней украинской и русской поэзии.

Своеобразное воплощение в сборнике Тычины «Чернігів» нашел горьковский призыв активно развивать очерк как один из наиболее оперативных жанров, успешно служащий делу познания жизни и воспитания масс. В очерковом плане поэт рассказывает об одном дне, проведенном им в старинном Чернигове, который в советскую эпоху зажил новой жизнью.

Отдельные стихотворения сборника как бы иллюстрируют мысли Горького, изложенные в его статье «Десять лет» (1927): о труде — прямой и кратчайшей дороге к свободе и культуре, о советском человеке, который стал хозяином своей страны и успешно учится управлять государством («Мій друг-робітник водить мене по місту і хвалиться»), о значении советской прессы в деле воспитания трудящихся («Купуємо газету»).

Некоторые стихотворения «Чернігова» идейно и тематически перекликаются с произведениями Маяковского этих лет. Оба поэта видели в социалистическом преобразовании своей Родины мудрую политику Коммунистической партии, обеспечившей одновременно с ликвидацией вековой отсталости страны ее мощное движение вперед к коммунизму. Так, первое стихотворение сборника — «Мій друг-робітник водить мене по місту і хвалиться» — пафосом утверждения успехов советского государства, гигантскими шагами догоняющего в своем развитии капиталистические страны, напоминает стихотворение Маяковского «Американцы удивляются»; лучшее стихотворение сборника — «Ленин» идейным содержанием, образами, поэтической формой близко к произведениям Маяковского о Ленине, в частности к стихотворению «Комсомольская». С Маяковским роднит Тычину и попытка ввести в поэтическую речь «дерзкие неологизмы, неприкрашенные прозаизмы газетного, агитаторского языка»¹, стремление найти новые художественные образы для отображения великих преобразований.

Однако, произведениям сборника «Чернігів» недостает четкости и простоты Маяковского. Чрезмерное количество научных, философских, технических терминов, сомнительные порой эксперименты над словом, отказ от норм пунктуации говорят о том, что поэт, испытывая влияние формализма, не смог еще гармонически сочетать форму и содержание.

Тесно связанный с жизнью советской страны, активно участвующий в социалистическом строительстве, всеми силами стремящийся добиться подлинной народности в своем творчестве, Тычина настойчиво преодолевает ошибки формалистического характера и, продолжая творческие поиски, находит новые художественные приемы для усиления действенности и политической заостренности своей поэзии.

Сборник «Партія веде» (1934) был значительным шагом вперед в творчестве Тычины, как и в идейно-художественном развитии всей украинской советской поэзии. Эта книга о советских людях и Коммунистической партии, о роли партии в жизни нашего народа свидетельствовала об окончательном утверждении П. Тычины на позициях коммунистической партийности, о торжестве в его творчестве метода социалистического реализма. В произведениях сборника поэт достиг единства высокой идейности и новаторства формы.

Со времени Маяковского никто в советской литературе так

¹ А. И. Белецкий, Вступительная статья к книге: П. Тычина, Избранное, М., ГИХЛ, 1946, стр. 26.

глубоко и всесторонне не раскрыл роли партии в жизни нашей страны, как это сделал Тычина в стихотворении «Партія веде», поэтические строки которого стали поистине крылатыми выражениями и живут в сознании советских людей рядом с замечательными словами, сказанными о партии Маяковским. Опубликование в «Правде» (22.XI 1933 г.) на украинском языке стихотворения П. Тычины «Партія веде» было признанием верности избранного поэтом пути, политической зрелости его таланта. «Правда» пошла это стихотворение во все уголки Советского Союза.

Стихи, вошедшие в сборник «Партія веде», — торжественные и радостные песни-гимны в честь партии и Родины, написаны в одной тональности с очерками и статьями о Родине М. Горького («По Советскому Союзу»), произведениями Маяковского («Хорошо», «Во весь голос»). С ними роднит стихи Тычины и мажорный тон, и лирическая взволнованность, и поэтизация будничных, но знаменательных явлений советской действительности, и насыщенность конкретными фактами, характерными для нового этапа в жизни страны. Тесно связаны они со всей русской поэзией 30-х годов — творчеством М. Исаковского, Н. Тихонова, В. Гусева, В. Луговского, Н. Деметьева. Определился, приобрел яркие индивидуальные черты и лирический герой П. Тычины — наш современник, над созданием образа которого поэт начал работать еще в 20-е годы («На майдані», «Як упав же він з коня»), отдельные черты которого видим в образе рабочего — героя сборника «Чернігів».

Так же, как Горький и Маяковский, П. Тычина раскрывает характеры своих героев через изображение их в труде, общественной деятельности, связи с коллективом (первая и вторая «Пісні трактористки», «Пісня про Кірова»). Созданный Тычиной образ женщины-колхозницы Олеси Кулик был одним из первых образов передового человека колхозного села в советской поэзии 30-х годов. Именно вслед за Тычиной обратились к созданию образа советской женщины-колхозницы многие украинские (П. Усенко — «Лимарівна», Л. Первомайский — «Удяна», А. Малышко — «Оксана») и русские (М. Исаковский — «Юбка», «Настасья») поэты.

Во всей своей дальнейшей литературной деятельности П. Тычина был тесно связан с партийной прессой, много писал для газет, оперативно откликаясь на события дня. В этом — лучшее доказательство благотворного влияния на украинского поэта традиции Маяковского. Злободневные события в жизни нашей страны и международной жизни давали Тычине, как и в свое время Маяковскому, темы для поэтических произведений, знаменующих собой создание большой лирики социалистического реализма.

Между следующими двумя сборниками Тычины — «Чуття єдиної ріднини» (1939) и «Сталь і ніжність» (1941) — много общего: поэтическое настроение, идейно-тематические мотивы, направление жанрового новаторства. Это книги о советской Родине, о партии, о великой дружбе народов, о славных современниках поэта и выдающихся культурных деятелях прошлого.

Творческий диапазон Тычины этих лет чрезвычайно широк и разнообразен. Свои поэтические замыслы он, как в свое время Маяковский, связывает с конкретными фактами социалистического строительства, с политикой партии и советского правительства. Основной жанр поэзии Тычины данного периода — политическая лирика, выдержанная в ораторском тоне, насыщенная общественно-политической лексикой, рассчитанная на прямое агитационное воздействие.

В сборнике «Сталь і ніжність» тема дружбы народов переплетается с темой защиты Родины — одной из центральных в русской поэзии предвоенных лет (песни А. Суркова, М. Светлова, стихи и песни М. Исаковского, стихи К. Симонова, А. Прокофьева).

Начав со знакомства с русской литературой, П. Тычина вырастает в крупнейшего поэта-интернационалиста, творчески воспринимая национальные черты дорогих и близких ему литератур народов СССР. Стихотворения «Давид Гурамішвілі читає Григорію Сковороді «Витязя в тигровій шкурі», «Привітання Джамбулу», «Моїм виборцям» раскрывают умение поэта глубоко чувствовать и переносить в свои произведения национальные черты братских литератур. Этим он напоминает Н. Тихонова.

Большое место в предвоенных сборниках занимает тема дружбы украинского и русского народов. Поэт показывает ее исторические корни, благотворное влияние русской культуры на развитие украинской культуры, говорит о влиянии Горького на формирование его идейных и эстетических взглядов («Горький»). Еще в 1932 г. в статье «Непримиренний, людяно-прекрасний» П. Тычина дал краткую характеристику идейного содержания творчества великого пролетарского писателя. В поэзии в прозе «Людина» (1937), углубляя основные положения статьи «Непримиренний, людяно-прекрасний» Тычина создал образ Горького — буревестника, «ведеття непохитного», Человека с большой буквы, носителя социалистической идеологии. Поэма «Людина», возвеличивающая человека-борца, — прямой отголосок философской поэмы Горького «Человек».

Теме дружбы украинского и русского народов посвятил П. Тычина также драматическую поэму «Шевченко й Чернишевський», в которой впервые в украинской советской поэзии попытался

создать образ Н. Г. Чернышевского. В эти же годы Тычина работал и над образом А. Радищева (отрывок из поэмы «Сковорода» — «Ярмарок в Лейпцигу», статья «Він говорив з народом одверто»).

Вопрос о связи украинской и русской литератур занимает значительное место в литературно-критических статьях П. Тычины 30-х годов. Так, о влиянии творчества Т. Шевченко на русскую советскую поэзию он говорит в статье «Шевченко і поети братерських республік» (1936), анализу творчества А. С. Пушкина посвящена статья «Рідний, улюблений наш» (1932), вопросу о влиянии творчества Пушкина на украинскую поэзию — статья «Пушкін і українська література» (1937); о любви поэта к русской классической литературе свидетельствовала статья «Скрізь тепер я маю землю нечужу» (1938), о влиянии на него Маяковского, об основных чертах творчества выдающегося русского советского поэта говорил Тычина в статье «Він говорив з народом одверто» (1940).

Большое внимание в довоенные годы уделял П. Тычина переводам из русских поэтов. В 1937 г. для двухтомника произведений Пушкина на украинском языке он перевел «Зимний вечер», «Обвал», «Бесы» и маленькое анакреонтическое стихотворение «От меня вечор Леила». Его отличные переводы из русских советских поэтов — Н. Асеева, Э. Багрицкого, С. Маршака, Г. Петникова — также отмечены творческим подходом Тычины-переводчика к подлиннику.

Интерес к творчеству П. Тычины после выхода в свет сборника «Партия веде» среди русской общественности еще больше возрастает. В 1934 г. в Москве была издана вторая книга его стихотворений в переводах на русский язык — «Стихи» (ГИХЛ), главное место в которой занимают произведения из сборника «Партия веде». Русская критика приветствовала появление этого сборника¹.

Мастерски перевели лучшие стихотворения Тычины ленинградские поэты А. Прокофьев, Н. Браун, М. Комиссарова для антологии «Поэзия Советской Украины» (Л., 1939).

В 1940 г. выходит третий сборник избранных стихов П. Тычины в русских переводах — «Избранные стихи» (М., ГИХЛ, 1940), а в 1941 г. — четвертый — «Лирика» (М., Изд-во «Правда», 1941). Новые сборники раскрывали перед русским читателем мир

¹ Ю. Д., «Рабочая Москва», 1934, № 160; Р. Ярвич, «Литературный Ленинград», 1934, № 4.

образов талантливого поэта Советской Украины. Читатели и критика высоко оценили эти книги¹.

Дважды (в 1939 г.— в Ленинграде, а в 1941 г.— в Москве), отдельной книжкой издавалась сказка П. Тычины «Івасик-Телесик» в переводе С. Маршака.

Творчество П. Тычины нашло широкое освещение в русской критике. Особенно много и плодотворно работал над изучением творчества украинского поэта Н. Асеев. В статьях о поэзии Тычины он подчеркивает высокую коммунистическую идейность, актуальность тематики, блестящее поэтическое мастерство и языковое новаторство украинского поэта, отмечает некоторые общие черты в творчестве Тычины и Маяковского. Недостатком статей Н. Асеева является безоговорочное оправдание формалистических экспериментов П. Тычины.

Общую и в основном верную характеристику творчества П. Тычины дала статья А. Лейтеса, опубликованная в «Правде»².

В связи с 30-летним юбилеем творческой деятельности П. Тычины (1941 г.) появилось ряд статей³, раскрывающих становление эстетических взглядов поэта и дающих обзор его творчества, которое уже входит в сокровищницу советской классики.

В предвоенные годы поэзия Тычины по праву стала предметом гордости не только украинского, но и всех народов Советского Союза.

Как поэт-реалист, неразрывно связанный с жизнью родного народа, как выдающийся мастер советской литературы, П. Тычина формировался под благотворным влиянием классической и советской русской литературы. История развития его поэтического таланта, утверждение П. Тычины на позициях социалистического реализма и выход его на всесоюзную (а значит, и на мировую)

¹ А. Валеров, «Вечерняя Москва», 25.VI 1940 г.; К. Чуковский, «Невидимки», «Литературная газета» 31.XII 1940 г.; А. Лейтес, П. Тычина в русских переводах, «Октябрь», 1941, № 2; А. Бени, Сталь и нежность, «Звезда», 1941, № 5.

² А. Лейтес, Павло Тычина, «Правда», 24.VIII 1935 г.

³ О. Білецький, «Шлях поета», «Комуніст», 28.I 1941 г.; Н. Ушаков, Голос Тычины, «Известия», 28.I 1941 г.; Л. Новиченко, Поэзія революції, «Литературна газета», 28.I 1941 г.; И. Тельман, «Маяковский і Тычина», «Пролетарская правда», 13.I 1941 г.; С. Шаховский, Советская классика, «Советская Украина» 28.I 1941 г. и др.

В. Россельс, Павло Тычина, «Литературное обозрение», 1941 г., № 2; Е. Янкелевич, Павло Тычина, «Ленинград», 1941, № 9; А. Лейтес, Павло Тычина, «Октябрь», 1941, № 3 и др.

литературную арену неразрывно связаны с историей роста и развития русской советской литературы.

Творческая связь П. Тычины с русской литературой — яркое и неопровержимое доказательство неразрывной дружбы украинского и русского народов, плодотворности единения их литератур и культур.

Основные положения диссертации изложены в статьях:

1. Ранняя творчість П. Тычини і російська література, «Радянське літературознавство», 1958, № 1, стор. 26—39.

2. Пути дружбы (О творчестве П. Тычины 20-х годов и русской литературы), «Советская Украина», 1957, № 4, стр. 168—174.

3. Творчість П. Тычини 30-х років і російська література. «Радянське літературознавство», 1959, № 4, стр. 27—39.